

Читайте романы Мары Вульф:

ЦИКЛ «АНГЕЛЬСКАЯ САГА»

Возвращение ангелов

Гнев ангелов

Книга ангелов

ЦИКЛ «СЁСТРЫ-ВЕДЬМЫ»

Сестра звёзд

Сестра луны

Сестра ночи

ЦИКЛ «САГА СЕРЕБРЯНОГО МИРА»

Магия лунного света

Стражи лунного света

Призраки лунного света

Грёзы лунного света

ЦИКЛ «ЛЁГКОЕ ПЁРЫШКО»

Как падающий снег

Как шёпот времени

Как песня тишины

Как свет во тьме

Как туман на ветру

Как поцелуй феи

Как искорка удачи

ЦИКЛ «ЕГИПЕТСКИЕ ХРОНИКИ»

Скипетр света

Кольцо огня

Корона пепла

Удача сопутствует храбрым.

*Для Флори,
который очень надолго задержал дыхание
в надежде, что за это я посвящу ему одну
из своих книг.
Сработало.*

АЗРАЭЛЬ

Душа Малакая уже ждет меня, когда я перехожу в потусторонний мир. За тысячелетия я привык к флюоресцирующему свету, запаху огня и пепла и вездесущей мельчайшей пыли. Но не к удушливому смраду обреченности, безнадежности и страха. Очевидно, он проник мне под кожу, забрался в сердце и отравил его. Иначе невозможно объяснить, как я мог поступить так с Нефертари, как мог не предупредить ее. Я соврал ей, отнял самое дорогое и сам себя за это презирал.

Молнии на горизонте расчертили серое небо, которое на самом деле никакое не небо.

— Готов? — спрашиваю у ее брата.

Стоит другим душам меня узнать, и гул голосов вокруг нас стихает. Я вооружен, в кожаном доспехе поверх рубашки и с мечом за спиной. Крылья демонстрирую открыто. Теперь, после возвращения прежнего статуса, они сверкают золотом. Я снова среди аристоев, но мне абсолютно на это наплевать.

Малакай стоит на некотором отдалении и со скепсисом рассматривает лодку Махафа. Душа парня выглядит более здоровой, чем тело, и мне бы хотелось, чтобы Нефертари увидела его таким. Правда, легче ей от этого не станет.

— Не бойся.

— А я и не боюсь, — улыбается Малакай. — Со мной все хорошо. Наконец-то ушла боль. Как держится Тарис? — Его лицо на миг омрачается чувством вины.

Не знаю. С тех пор как вышли из самолета, мы не обменялись больше ни словом. Нефертари лишь раз посмотрела на меня. В этом взгляде плескалось столько отчаяния, что я едва сдержал порыв обнять ее. Но как я мог утешить ее после своего предательства? Если когда-нибудь она узнает, что я наделал, лишь сильнее меня возненавидит. И в мое нежелание делать это она просто не поверит.

— Плохо, — отвечаю с небольшим запозданием. — Она очень по тебе скорбит.

Нефертари писала мне сообщения, но я до сих пор не ответил ни на одно из них. Я ей лгал. Снова и снова. Поэтому она заслуживает мужчину лучше меня.

Малакай внимательно наблюдает за мной.

— Она справится.

Звучит не слишком убедительно... а ведь он знает сестру гораздо лучше, чем я.

Надо было поехать вместе с ней в Пикстон-Парк. Но ощущение, будто хотя бы что-то в этой ситуации я сделал правильно, у меня появится только после того, как лично передам душу Малакаю Осирису. Нельзя до-

пустить, чтобы с ним что-то случилось во время перехода.

— Я постараюсь все ей объяснить, когда провожу тебя в поля праведников.

Малакай склоняет голову набок.

— Она не поймет. — Махаф разрешает войти в лодку, и вереница ожидающих душ делает несколько шагов вперед. — Тарис бы продолжала бороться. И она не умеет так легко прощать.

— Я знаю.

Все остальное просто не в ее характере. Если бы Малакай рассказал ей правду, мне бы сейчас пришлось полегче. Но изменить это уже невозможно, а мне Нефертари вряд ли поверит. Решит, что это очередная ложь.

На его лице отражается сожаление.

— Я не смог признаться ей, что не хочу больше жить. Тарис не поняла бы, в ней слишком много упрямства.

«Так и есть, и это одно из качеств, которые делают ее собой. Если Нефертари что-то вбила себе в голову, то добьется этого», — с тоской думаю я.

— Ничего страшного. Она бы просто попробовала тебя переубедить.

И наверняка у нее получилось бы. У нее всегда все получается.

— Прости, но у меня к тебе есть еще одна просьба.

А этот парень действительно смел.

— Какая? — спрашиваю резче, чем собирался. Две стоящие перед нами души оборачиваются и со страхом смотрят на меня.

— Держись от нее подальше, — медленно произносит Малакай. — Помогая тебе найти скипетр, она подвергалась серьезной опасности. Не единожды. Если Тарис что-то для тебя значит, больше не впутывай ее в это дело. Пусть она спокойно предается скорби. У нее есть родные, которые о ней позаботятся. Тарис — не твоя проблема. Она смертная. Ты же, во-первых, будешь жить вечно, а во-вторых, если ваш план сработает, вернешься в Атлантиду. Не лучшие условия для начала отношений.

С точки зрения Малакай это вполне логичное требование. Единственно верное решение. Однако это его желание я не исполню.

— Сколько времени пройдет, прежде чем ты устанешь от нее? — безжалостно продолжает он. — Два года или три?

Или никогда? Такая идея ему в голову не приходит. А вот мне — да. Нефертари стала слишком много для меня значить, и я не хочу ее потерять.

— Рано или поздно ты разобьешь ей сердце, — заявляет ее брат. — Поставь точку сейчас. Тогда она справится с моей смертью и твоим обманом. Найдет себе достойного мужчину, познает счастье и состарится вместе с ним. С тобой это невозможно. Разделить будущее с тобой не только неразумно, но и опасно. В конце концов, это нечестно по отношению к Тарис. Она заслуживает собственной, настоящей жизни. Дай ей такой шанс.

— Лучше ужасный конец, чем ужас без конца, — задумчиво произношу я.

У этих слов ядовитый привкус. А вдруг он все-таки прав? Может, поставить точку — самый разумный вариант для нас обоих?

Малакай кивает, однако то, что он заметил в моих глазах, кажется, его не убедило.

— Пообещай. Ты ведь понимаешь, что это правильно.

Я сжимаю зубы.

— Не волнуйся, мы больше ее не побеспокоим.

Как ни странно, этого Малакаю достаточно.

— Тогда я готов.

Остальные души уже заняли места в ладье. Выпрямившись, Махаф стоит на корме и выжидающе смотрит на нас.

— Так часто, как в последнее время, я не видел тебя уже лет триста, — замечает он, растягивая слова. — Вы садитесь?

Вместо ответа я забираюсь в лодку и направляюсь в носовую часть. Душа Малакая следует за мной. После того как мы садимся, он с серьезным видом осматривает все вокруг. Даже после смерти его душа остается такой же любознательной, как и при жизни.

Лодочник уже собирается отчаливать, когда на берегу внезапно начинает клубиться черный туман. Из него выходит Сет. Подобно мне, он в полном боевом облачении и выглядит таким же темным и холодным, как окружающий его мрак. От его шагов дрожит земля. Души тихо стонут и жмутся ближе друг к другу. Сет не обращает внимания на их страх.

— Пришло время навестить моего брата.

Сет никогда не страдал отсутствием смелости. На его месте я бы как можно дольше избегал Осириса.

— Конечно, — прочистив горло, испуганно бормочет Махаф.

В иерархической лестнице Сет стоит гораздо выше, и Махаф не вправе отказать ему в поездке, хотя, судя по виду лодочника, он бы с удовольствием так и сделал. Ладя опасно покачивается, когда Сет запрыгивает внутрь и мимо сидящих душ шагает прямо к нам.

— Я подумал, что тебе не помешает небольшая помощь, — сообщает он, останавливаясь рядом. — Апоп попытается тебя задержать. Он очень зол из-за души ребенка.

Змей — наименьшая из моих проблем. Но если Сет поможет доставить душу Малакай в поля, я не против. На самом деле Апоп все сильнее наглет. Прежде Сет держал его в узде, возможно, ему и сейчас это удастся.

— Мог бы остаться еще на денек. Твоя сестра заслужила шанс попроситься, — упрекает он Малакай.

Не помню, чтобы Сет хоть раз заступался за человека. Я удивленно выгибаю бровь, на что он лишь пожимает плечами. Вот и ответ, зачем он здесь: ради Нефертари. Осирис — просто предлог. С трудом подавляю тихий рык и закипающую внутри ледяную ярость.

— Я старался, — еле слышно оправдывается Малакай.

— Уйти, не прощаясь, было легче, да?

Сет и раньше отличался проницательностью в некоторых вопросах. Как бы Малакай ни любил сестру, он

все-таки оказался слишком труслив, чтобы сказать ей последнее «прощай».

Лодка плавно скользит по реке, и Сет следит за берегом. Несмотря на сумрак, окружающая картина выглядит мирно, хотя это всего лишь затишье перед бурей. Я рад, что он присоединился. Его присутствие воспринимается привычным и напоминает мне о былом. О том, в скольких битвах мы сражались плечом к плечу. До тех пор, пока мне не стало ясно, что боролись мы за абсолютно разные вещи.

— Ты знаешь имена демонов? — спрашивает Сет у Малакая, материализуя в руке железное копьё.

— Парочку, — подтверждает тот.

— Тогда произнеси их, когда демоны к тебе приблизятся. Имена дадут тебе власть над ними. Выкрикивай их, если понадобится.

— Попробую, — отважно кивает Малакай, но этот парень — не боец и далеко не так храбр, как Нефертари.

— Ты должен выжить в испытаниях Дуата, если собираешься попасть в поля, — добавляю я. — Если тебя проглотит Апоп, даже не знаю, как буду объяснять это твоей сестре.

Его душа становится еще чуть более прозрачной. Нефертари бы голову мне оторвала. Приходится сделать усилие, чтобы заглушить все мысли о ней. О том, как она меня целовала, как ее руки касались моей кожи, о том, каково это — быть в ней. У нас никогда не было шанса на нечто большее.

С каждой милей пейзаж вокруг становится все более унылым. К тому времени, когда начинаются холмы и,

соответственно, владения Апопа, я полностью готов к битве.

— Я его отвлеку, а ты отведи Малакаю в безопасное место, — предлагает Сет совсем как раньше, когда мы вместе продумывали план сражения. Только вот мы уже не молодые и неопытные парни из прошлого.

— Я не позволю тебе драться в одиночку.

Он явно пытается понять, почему я не принял такой вариант.

— Как хочешь, — кивает в итоге, заметив мое недоверие.

— Гора Баху, — выдыхает Малакай, прежде чем я успеваю предложить что-то другое.

Мало кому из душ известно название горы, поддерживающей небо, но в случае с братом Нефертари меня это не удивляет. Вспыхивает огонь Апопа, а затем он сам с головокружительной скоростью спускается по склону. Души в ладье визжат и хватаются друг за друга.

— Все будет хорошо, — обещаю я Малакаю. — Мы не допустим, чтобы он притронулся к тебе своими жадными лапами. — Или зубами. Они у Апопа из кремня, но лучше не упоминать об этом. Парень и так выглядит очень напуганным. — Если дела у нас пойдут плохо, Махаф наделит тебя магией, которая понадобится, чтобы продвинуться дальше. Это его долг. Опасность никуда не денется, но это повысит твои шансы в пути.

— Я в курсе, — говорит Малакай.

Тот же ответ дала бы мне Нефертари. Только она еще закатила бы глаза. Последняя мысль вызывает у меня улыбку.

— Подними паруса! — велит Сет лодочнику. —
Нужно плыть быстрее.

Махаф неохотно выполняет команду, и ладья мчится вперед. Тем не менее шансов у нас мало. Когда Апоп достигает берега, текучий огонь превращается в змеиное тело. Разинув пасть, он принимается поглощать воду. Появляются и начинают вопить другие демоны. Многие из них не умеют плавать, но после осушения реки больше ничего не мешает им наброситься на лодку, чтобы разорвать души на куски.

При виде головорезов и пожирателей Малакай ахает. Все его знания об этом мире основаны на текстах, которые не способны передать реальный ужас. Демоны постепенно растягивают сети между небом и землей. Первые души ныряют за борт, и их уносит течением. Апоп пьет так быстро, что надолго им это не поможет. Рано или поздно придется выйти на берег, иначе окажутся прямо в его глотке. Некоторые выбираютя на сушу и тут же попадают в сети.

Малакай останавливает душу какой-то женщины.

— Имя сети! — выпаливает он. — Они называют ее Всеобъемлющей. Запомни. Произнеси имя, и она разорвется.

Женщина благодарно кивает и прыгает в ил, обнажившийся после ухода воды. Увязая в нем по колено, она все же пробивается к берегу. Демоны на этой стороне пугают душу не так сильно, как Апоп на другой.

Я одобрительно киваю Малакаю. Он готовился к этому моменту. Возможно, я недооценивал парня, как